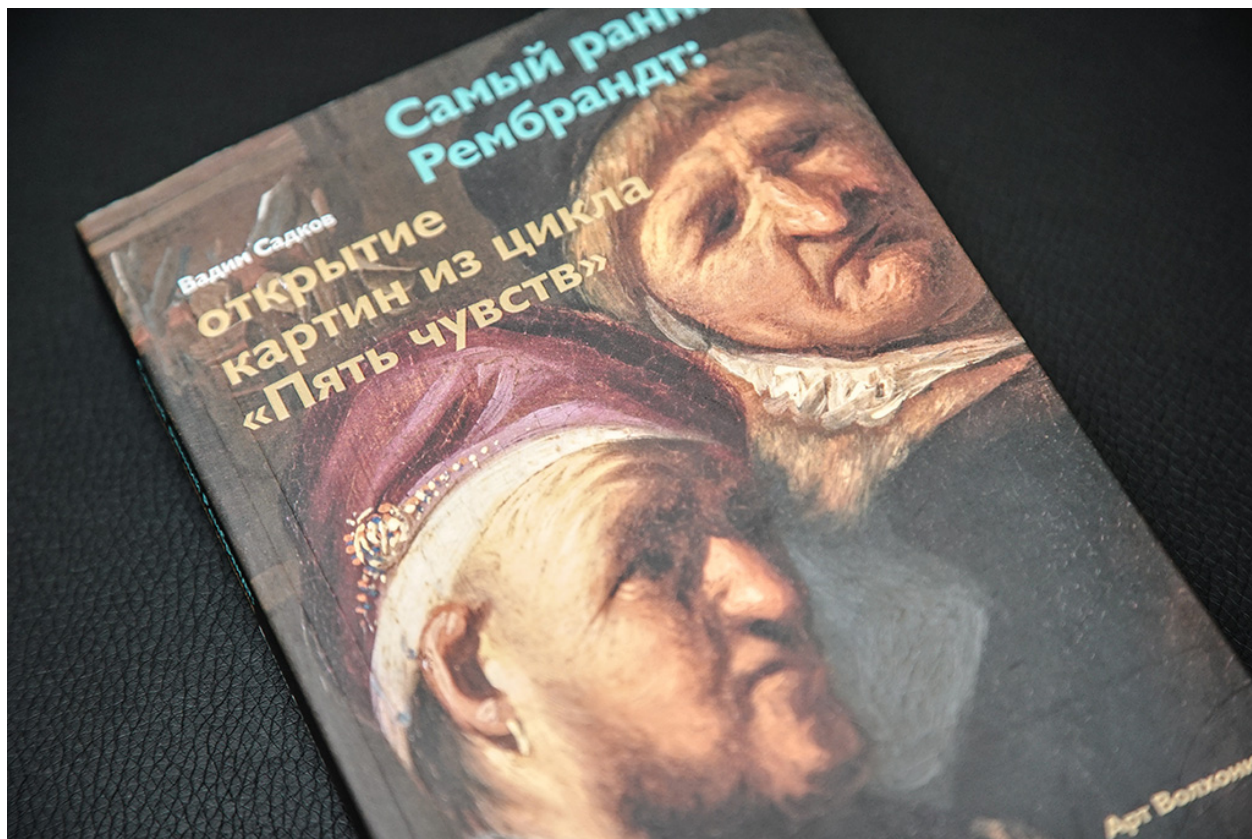

Вадим Садков о Рембрандте и Лейденской коллекции

17.09.2018

До 13 января 2019 года в Эрмитаже работает выставка «Эпоха Рембрандта и Вермеера. Шедевры Лейденской коллекции», представляющая работы времен Золотого века голландской живописи из собрания семьи Каплан из США. Ранее выставка гостила в ГМИИ имени А. С. Пушкина в Москве, и к ее открытию доктор искусствоведения, профессор, зав. отделом искусства стран Европы и Америки Пушкинского музея Вадим Садков выпустил книгу «Самый ранний Рембрандт. Открытие картин из цикла “Пять чувств”», в которой рассказывается история нескольких полотен из этой коллекции. С любезного разрешения автора ARTANDHOUSES публикует две главы издания.

Аукцион-открытие

В первой половине 1930-х годов впервые возник интерес исследователей к картинам из цикла «Пять чувств» как возможным произведениям Рембрандта. Первым обратил на них внимание Виталий Блох — талантливый историк искусства и успешный антиквар, связанный с комплектованием коллекций многих ведущих музеев Голландии, Германии, Франции.

Три из этих пяти забытых работ тогда входили в собрание известного голландского предпринимателя и коллекционера Ван Алста и оставались там до 1965 года, когда были приобретены гаагским антикваром Гансом Крамером. В 1984 году Крамер продал их двум частным собирателям: «Три музыканта» («Аллегория слуха») стали собственностью барона Виллема ван Дедема, в то время как «Аллегория осязания» оказалась в частной коллекции в Нидерландах. Манера исполнения и композиционное решение были очень близки рембрандтовской работе «Изгнание торгующих из храма» из ГМИИ им. А. С. Пушкина, с авторскими монограммой и датой — 1626 год.

В итоге одна из картин — «Продавец очков. Аллегория зрения», с 2002 года находившаяся на временном хранении в Городском музее Де Лакенхал в Лейдене, — была приобретена этим музеем в 2011 году; две другие — «Три певца. Аллегория слуха» и «Операция удаления камня глупости. Аллегория осязания» — соответственно в 2007 и 2008 годах стали собственностью Лейденской коллекции, принадлежащей нью-йоркскому собирателю Томасу Каплану. Тем не менее атрибуция этих работ кисти молодого Рембрандта до последнего времени многими оспаривалась. Поставить точку в споре об авторстве Рембрандта могло бы обретение остальных картин цикла «Пять чувств», но это большинству заинтересованных участников всей истории представлялось нереальным.

Однако сенсация произошла. На небольшом аукционе фирмы Nye & Company в Блумфилде, штат Нью-Джерси, США, 22 сентября 2015 года появилась маленькая картина, по первому впечатлению — бытового жанра. Ее предоставили для продажи братья Натаниэл, Род жер и Стивен Ландау из города Патерсон в Нью-Джерси, наследники своего деда Филиппа Джошуа Раппопорта, владевшего картиной с 1930-х годов. Работа была включена в аукционный каталог как произведение неизвестного художника «континентальной школы XIX века» (кат. №216) под названием «Тройной портрет с дамой, упавшей в обморок». Никто из присутствовавших участников аукциона ничего о ней не знал вплоть до начала торгов.

В ходе аукциона стало очевидно, что как минимум два зарубежных претендента, заочно (по телефону) участвовавших в торгах, прекрасно понимали истинную ценность этой картины. Им оказалось известно, что она напрямую связана с упомянутыми выше работами молодого Рембрандта из цикла «Пять чувств».

Торги были бурными, и в итоге финальная цена картины превысила первоначальную более чем в тысячу раз! Счастливым обладателем лота стала парижская антикварная фирма Talabardon & Gautier. Когда аукционист объявил, что страсти кипели вокруг работы раннего Рембрандта, о чем сообщил после завершения торгов представитель покупателя, в зале раздались аплодисменты. В последующие недели событие широко обсуждалось в мировой прессе. В 2016 году картину выкупил Томас Каплан для своей Лейденской коллекции в Нью-Йорке.

Рембрандт
«Пациент без сознания / Аллегория обоняния»
1624-1625 гг.
© New York, The Leiden Gallery

«Пять чувств»: атрибуция

Вернемся к сенсационной атрибуции, которая окончательно решила вопрос авторства раннего цикла Рембрандта «Пять чувств». Прежде всего представим себе, как выглядела до реставрации маленькая дубовая дощечка, в которой предстояло опознать руку самого Рембрандта. Картина была покрыта плотным слоем загрязненного и пожелтевшего от времени лака, под которым невозможно было предположить изысканную тонкость цветового решения. Даже размер работы отличался от первоначального: дубовая основа была надставлена со всех сторон в более позднее время, что искажало авторский композиционный замысел. Так картина и ее оборот выглядели на аукционе до реставрации и с надставками XVIII века.

Изображение хорошо читалось: в неглубоком пространстве композиции представлены пожилой мужчина и старуха, пытающиеся привести в чувство молодого человека (которого, как мы помним, поначалу принимали за женщину в обмороке). Для опытных экспертов не составило большого труда увидеть в «Пациенте, упавшем в обморок» «Аллегорию обоняния». Специалистам было понятно, что перед ними не просто незатейливая жанровая сценка, а характерное для рембрандтовской эпохи иносказание. Картина и смыслом, и размерами, и техникой исполнения, и неповторимой манерой живописи явно была близка к трем ранее обнаруженным работам из сюиты «Пять чувств».

Судя по всему, Рембрандт создал цикл вскоре после возвращения из Амстердама в Лейден, то есть в 1624–1625 годах. К тому же на других работах из этой серии также есть поздние надставки по краям, сделанные не ранее начала XVIII столетия, когда вошла в моду так называемая шпалерная развеска в дворцовых галереях, ради которой произведения искусства нередко увеличивали или безжалостно уменьшали в размерах.

Став настоящей сенсацией в мире музейщиков, коллекционеров и антикваров, четыре картины привлекли к себе внимание музейных кураторов.

Выставлявшиеся прежде по отдельности, они были впервые показаны вместе в рамках выставочного проекта, осуществленного музеем «Дом Рембрандта» в Амстердаме и Музеем Эшмола в Оксфорде в 2016–2017 годах.

В композиционном решении каждой из сохранившихся картин на первом плане представлены по три плотно придвинутые друг к другу фигуры, расположенные на фоне затененной стены или створок шкафа. Рембрандт облачает их в ярко-розовые и светло-голубые одежды, в изображении которых большую роль играет искусственный свет. Перед нами незамысловатые ситуации из повседневной жизни, в которых участвуют уличные торговцы, певцы, лекари и их пациенты — люди разных возрастов, мужчины и женщины, простоватые, порой грубые, неизменно обладающие остро характерной, почти гротесковой внешностью. Своим обликом и действиями они воплощают различные проявления пяти главных человеческих чувств. Для людей той эпохи это было одним из способов осмыслить устройство мироздания.

“Vadim Sadkov on Rembrandt and The Leiden Collection”

Until 13 January 2019, the Hermitage will host the exhibition “The Age of Rembrandt and Vermeer: Masterpieces of The Leiden Collection,” presenting Dutch Golden Age works from the private collection of the Kaplan family based in the United States. Earlier this year, the Collection was on display at the Pushkin State Museum of Fine Arts. The show’s opening in Moscow coincided with the publication of a book by the art historian, professor, and head of the Pushkin’s European and American Art Department, Vadim Sadkov – “The Earliest Rembrandt. Discovery of the *Five Senses* series of paintings,” in which he tells the history of certain paintings from this Collection. With Dr. Sadkov’s kind permission, Art and Houses here reproduces two sections from the book.

Discovery auction

The earliest evidence of researchers showing an interest in the “Five Senses” series as potentially created by Rembrandt dates back to the first half of the 1930s. The first individual to pay attention to their work was Vitaly Bloch, a talented art historian and a successful art dealer who had helped several leading museums in the Netherlands, Germany and France finalize their collections.

Three out of five of those forgotten works belonged to the famous Dutch businessman Van Aalst and remained in his collection until 1965, when the Hague antiques dealer Hans Kramer acquired them. In 1984, Kramer sold them to two private collectors: *Three Musicians (Allegory of Hearing)* was purchased by Baron Willem van Dedem, while *Stone Operation (Allegory of Touch)* joined a private collection in the Netherlands. In both style and composition, these two pieces are very close to *Christ Driving The Money Changers From The Temple* by Rembrandt, which belongs to the Pushkin Museum and features the artists’ initials and the date, 1626.

Spectacles Seller (Allegory of Sight), which had been temporarily kept in the Museum De Lakenhal in Leiden since 2002, was purchased by the museum in 2011. *Three Musicians (Allegory of Hearing)* and *Stone Operation (Allegory of Touch)* were later acquired by The Leiden Collection of New York collector Thomas Kaplan in 2007 and 2008, respectively. However, attribution of these works to the young Rembrandt was disputed until recently. Some argued that the final judgment over the paintings’ authenticity as works by Rembrandt ought to be tied to the reappearance of the remaining two pieces from the “Five Senses” series – an event which most parties involved deemed unrealistic.

But a miracle happened. On 22 September 2015, at a minor Nye & Company auction in Bloomfield, NJ, a small painting was presented. The work was being sold by brothers Nathaniel, Roger and Steven Landau from Patterson, NJ, the heirs of grandfather Phillip Joshua Rappoport who had owned the painting since the 1930s. It was catalogued as the work of an unknown artist “of the 19th-century continental school” (cat. No. 216) under the title *Triple Portrait with a Lady Fainting*. No one in the audience seemed to know anything about it until the bidding began.

During the auction, however, it became apparent that two international phone bidders had understood the significance of this painting. They seemed to know that the piece was directly connected to works by the young Rembrandt from the “Five senses” series.

The bidding was intense and the final price reached more than a thousand times over the estimate! The happy new owner was the Parisian art dealer Talabardon & Gautier. When the auctioneer announced that

the recently sold painting was thought to be an early Rembrandt (which the underbidder revealed upon bowing out), the room burst into cheers and applause. In the following weeks, the event was widely discussed in the international press. In 2016, Thomas Kaplan acquired this work for his Leiden Collection.

“Five Senses”: attribution

Let us go back to the sensational attribution story that has finally put an end to the dispute over the authorship of Rembrandt’s “Five senses” series. First of all, let us contemplate how this small oak panel, which was to be authenticated as a work by Rembrandt, might have looked before restoration. The painting was covered by a thick layer of dirty yellow varnish, concealing the exquisite subtlety of the coloring effects. Even its size did not match the original: the oak basis had been enlarged on all sides at a later time, thereby distorting the author’s compositional idea. Such was the state in which this work, and its reverse, appeared at the auction – prior to restoration and including these 18th century additions.

The image was clear to see: in a shallow space, an old man and an old woman are trying to revive a young man (who was thought earlier on to be a lady fainting). For experienced experts, recognizing the “Allegory of Smell” in *Unconscious Patient* was not too difficult. Specialists understood that they were not in the presence of a mere genre scene, but indeed of an allusion which was characteristic of Rembrandt’s era. In its meaning, size, technique, and inimitable style, the painting was very similar to the three other pieces from the “Five Senses” series discovered earlier.

It appears that Rembrandt created the series after his return to Leiden from Amsterdam, around 1624-1625. Furthermore, expansion panels also appear to have been added to other works from this series – sometime in the 18th century when wall boarding became fashionable in palaces and many art pieces were either enlarged or mercilessly reduced in size.

Having become a sensation in the world of museumgoers, collectors and art dealers, the four paintings understandably attracted the attention of museum curators.

Previously exhibited separately, the four works were first shown together in an exhibition project realized by the Rembrandt House Museum in Amsterdam and the Ashmolean Museum in Oxford, in 2016-2017.

In terms of composition, each of the surviving paintings show three tightly grouped figures against a dark wall or wardrobe doors. Rembrandt dressed his subjects in bright pink and light blue clothes, with much significance given to artificial light. One can observe simple everyday scenes involving street mongers, singers, doctors and their patients – people of varying ages, men and women, modest, sometimes crude – but invariably expressive, almost grotesque looking. Their appearance and actions symbolize the five major human senses. For the people of that era, this represented one of the ways to make sense of the structure of the universe.